

УТВЕРЖДАЮ:
проректор по научной работе ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный
университет»,
доктор географических наук
профессор



Лиховид
А.А. Лиховид
«06» декабря 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» – на диссицацию Поповой Оксаны Владимировны на тему: «Пространственно-временные аспекты формирования и трансформации локальных этнокультурных групп (на примере старообрядцев), представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Актуальность диссертационной работы. Выбор темы исследования достаточно необычен, но вполне оправдан. Этнокультурное и конфессиональное разнообразие – важнейшая общечеловеческая ценность, в связи, с чем изучение малых и редких этнических групп вызывает несомненный интерес и имеет важное значение. Старообрядцы представляют собой уникальное этнокультурное сообщество в рамках русско-православного цивилизационного мира, обладающее самобытностью и аутентичностью, а в список культурного наследия ЮНЕСКО включен объект «Культурное пространство и устное творчество семейских – староверы Забайкалья».

Предлагаемое диссертационное исследование направлено на решение фундаментальной научной проблемы – установление пространственно-временных особенностей формирования и трансформации локальных этнокультурных групп. Проблема исследования достаточно четко сформулирована и актуализирована.

Научная новизна и достоверность. Научная новизна диссертации очевидна и состоит в разработке авторской методики выявления историко-географических закономерностей формирования и развития локальных этнокультурных групп. Впервые в географической науке проведено полимасштабное (на четырех пространственных уровнях) исследование

локализаций старообрядцев, выявлены территориальные различия в их поведенческих и коммуникативных стереотипах, особенности взаимодействия с окружающими сообществами, трансляции и восприятия культурных ценностей, показана (на примере Оренбургской области) роль старообрядцев в развитии региона.

Достоверность диссертационного исследования обеспечивается тем, что работа опирается на большой статистический массив современных и архивных данных, материалы муниципалитетов и религиозных организаций, данные полевых исследований. Все выводы теоретически аргументированы и подтверждены эмпирически.

Работа имеет четкую логическую структуру и грамотно графически и картографически оформлена. Она способствует дальнейшему развитию одного из направлений отечественной общественной географии – этнокультурной географии.

Практическая значимость диссертационной работы связана с возможностью использования материалов при определении стратегии сбалансированного регионального развития. Выработка более продуманной и отвечающей на вызовы сегодняшнего дня этнокультурной политики является приоритетной задачей для управлеческих структур федерального, регионального и муниципального уровней. Данная работа – весомый вклад в решение этих задач. Важно, что материалы были использованы при создании этногеографического атласа Оренбургской области, внедрены в краеведческую образовательную деятельность.

Анализ основных положений диссертационной работы. Текст диссертации имеет стройную, хорошо выверенную структуру, логически отражающую этапы проведенного исследования. Работа состоит из введения, заключения и трех глав, каждая из которых структурирована параграфами. По каждой главе имеются выводы. Имеются приложения. Основной текст представлен на 128 с. Работа иллюстрирована 6-ю авторскими таблицами и 38-ю авторскими рисунками. Библиографический список содержит 217 наименований, архивные источники Государственного архива Оренбургской области и Центра документации новейшей истории Оренбургской области.

Во «**Введении**» достаточно точно и ясно обосновывается актуальность, четко сформулированы цель и задачи, определены новизна и практическая значимость диссертационного исследования, охарактеризована научная разработанность проблемы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования» тщательно проанализирован и дополнен понятийно-категориальный аппарат (стр. 11-20), установлены основные исследовательские подходы, подробно изучено действие разнообразных факторов формирования и трансформации локальных этнокультурных групп старообрядцев (стр. 20-29). Диссертационное исследование опирается на методологию, предложенную Л.Н. Гумилёвым, и вполне укладывается в его парадигмальную концепцию. Одновременно автор рассматривает и не отказывается от современных

этнологических и этногеографических конструкций и грамотно встраивает их в собственную теоретическую схему.

Во второй главе «Историко-географические особенности старообрядчества» особое внимание уделено оценкам численности старообрядцев (стр.40- 48), при этом учитывались и сравнивались данные из разных источников. Существенный интерес представляет анализ территориальной дифференциации старообрядческих толков и согласий (стр. 53-59), дающий представление о развитии специфических этнокультурных пространств. Опыт историко-географической реконструкции расселенческих процессов старообрядцев по всему миру производит большое впечатление и может рассматриваться как образец реализации полимасштабного подхода в этногеографическом исследовании.

В третьей главе «Этнокультурная специфика и трансформация старообрядцев в Оренбургской области» внимание диссертантки сосредоточено на региональной специфике и изложены результаты проведённых полевых исследований. Проведенный анализ позволил не только обнаружить особенности формирования региональных культурных ландшафтов старообрядцев и взаимодействия с соседними этнокультурными сообществами, но и показать проявление современных разнонаправленных этнокультурных тенденций («реликтовой» групповой солидарности (стр. 115), двойной конфессиональной идентичности (стр. 129), культурной конвергенции (стр. 117) и др. Следует отметить плодотворность применения сравнительно-географического метода, позволившего на примере немцев-меннонитов и старообрядцев уловить специфику природопользования различных этноконфессиональных групп (стр. 126 – 129).

В **«Заключении»** сформулированы основные результаты исследования. Все поставленные задачи решены, цель достигнута.

Среди многочисленных бесспорных достоинств диссертационной работы можно выделить последовательную реализацию географического подхода, рельефно проявившуюся в проведении полимасштабного исследования локальных этнокультурных групп и безупречное картографическое оформление материалов. Особено хотелось бы обратить внимание на широкую научную эрудированность автора, продемонстрировавшего достаточно глубокое знание не только отечественных, но и зарубежных геоэтнокультурных концепций, в частности, практически не известную в российской науке модель Д. Мейнига. Как и всякая теоретическая схема, модель Д. Мейнига не может однозначно и буквально объяснять все тонкости развития старообрядческого этнокультурного пространства, однако попытка ее использования соискательницей, безусловно, заслуживает поддержки.

Вместе с тем, в представленной диссертации, как и в любой творческой работе, имеются дискуссионные моменты, требующие своего пояснения и обсуждения.

1. Автор достаточно скрупулезно анализирует содержание используемого понятийно-категориального аппарата, однако некоторые

важные, на наш взгляд, термины не вполне «вписались» в контекст. Так, не ясно, как различаются между собой такие понятия как локальная этнокультурная группа и региональный этнокультурный территориальный комплекс, локальный территориальный этнокультурный комплекс (стр. 23).

2. Несомненным преимуществом диссертации является проведение полевых исследований в виде включенного наблюдения и социологических опросов. Однако отсутствие в работе методического раздела с описанием программы исследования затрудняет оценку его релевантности. Думается, что следовало бы включить в приложения к работе созданный инструментарий по сбору эмпирических данных.

3. Автор, следуя за Львом Николаевичем Гумилёвым, обозначает старообрядцев как субэтнос, в рамках которого формировалась казачья культура (стр.78). Вместе с тем, в соответствии с известной точкой зрения, казачество также декларируется в качестве субэтноса, выделяемого по сословным и ментально-поведенческим критериям и объединяющим не только старообрядцев, но и представителей других религиозно-конфессиональных групп. Одновременно среди старообрядцев присутствуют не только русские, но и представители других этнических групп: украинцы, мордва, карелы, финны, коми, коми-пермяки, чуваши и др. (стр. 60). Возникает некая коллизия, хотелось бы в связи с этим услышать авторскую точку зрения.

4. В диссертации отмечается, что сформировавшиеся локальные этнокультурные группы старообрядцев подверглись дивергенции, в результате чего они имеют отличия в артефактах, ментифактах и социофактах. Хотелось бы узнать, насколько они существенны, больше ли между ними различий или сходства?

5. В работе справедливо выделены факторы формирования и трансформации локальных этнокультурных групп старообрядцев, в частности, роль природных ландшафтов. Однако представляется, что следовало подчеркнуть влияние конкретных ландшафтов (степных и лесостепных) на специфику старообрядцев Оренбургской области по сравнению с районами их выхода. Каково, по мнению автора, влияние этого фактора на характер природопользования в иных территориях (например, урбанизированных)? Существуют ли различия культурных ландшафтов старообрядцев, проживающих в разных регионах и странах?

6. Значимыми категориями для целей исследования являются понятия «стабильность» и «устойчивое развитие». Каковы географические различия соотношения стабильности и устойчивого развития старообрядцев?

В целом высказанные комментарии не ставят под сомнение безусловную ценность выполненной работы и ее высокое качество.

Диссертация Поповой О.В. представляет собой законченное научное исследование, посвященное решению важной научной и общественно значимой проблемы и основанное на личном вкладе соискателя в ее разработку. Основные этапы работы, выводы и результаты представлены в автореферате. Автореферат соответствует основному содержанию

диссертации. Диссертационное исследование характеризуется достоверностью, содержит важные теоретические и практические выводы. Работа прошла необходимую апробацию. Ее основные теоретические и прикладные результаты докладывались на международных и всероссийских конференциях. Основные положения диссертации получили отражение в публикациях автора, в том числе в журналах из перечня ВАК РФ.

Заключение о соответствии диссертации требованиям Положения о присуждении ученых степеней.

Диссертационная работа Поповой Оксаны Владимировны на тему: «Пространственно-временные аспекты формирования и трансформации локальных этнокультурных групп (на примере старообрядцев) полностью соответствует профилю диссертационного совета Д 212.189.10 и требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 года № 842 (в действующей редакции), предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Попова Оксана Владимировна, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Отзыв подготовила профессор кафедры социально-экономической географии Института наук о Земле, доктор географических наук, профессор Щитова Наталья Александровна.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры социально-экономической географии Института наук о Земле 1 декабря 2021г., протокол №6

Присутствовало на заседании 15 чел. В обсуждении приняли участие 10. Результаты голосования: «за» – 15 чел., «против» – 0, «воздержалось» – 0 чел.

Заведующий кафедрой
социально-экономической географии
Института наук о Земле
доктор географических наук,
профессор

Виталий Семенович Белозеров



Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (СКФУ). Адрес: 355017, Ставропольский край, г. Ставрополь, Пушкина, 1. Тел.: +7(8652)95-68-08. Адрес электронной почты: info@ncfu.ru